

БЕЛЯНИН В. П., БУТЕНКО И. А. Толковый словарь современных фразеологизмов и присловий

В последнее время в русском языке очевидна тенденция к демократизации: просторечные и жаргонные выражения слышатся и в речи поэтов, и в речи политиков, и в радио- и телепередачах, попадают на страницы периодических изданий. Не замечать этого процесса при анализе современного состояния русской речевой культуры уже просто невозможно.

Во многих странах существуют словари жаргона, арго, языка хиппи, музыкантов и т. п. Издаются разнообразные сборники аналогичных высказываний политических деятелей, сценических оговорок и т. п. На русском же языке этого изобилия пока нет, однако намечается процесс лексикографического восполнения многих пробелов.

Из последних изданий подобного типа особого внимания заслуживает «Толковый словарь современных фразеологизмов и присловий» (составители В. П. Белянин и И. А. Бутенко.— М., 1993). Он представляет ценность не столько по объему (хотя в нем свыше 1110 выражений), что выгодно отличает его от подобных изданий последних лет, сколько по содержанию. Впервые собраны и кратко истолкованы устойчивые, часто повторяющиеся в типичных ситуациях разговорные фразеологизмы и присловья, классифицируемые по жанрам разговорной речи. К числу таких жанров авторы-составители словаря относят пословицы, поговорки, диалоги, «покупки», похвалы, ругательства, дразнилки, побасенки, пустоговорки, аббревиатуры, макароническую речь.

Поскольку такое жанровое деление разговорной речи довольно непривычно для лингвистов, целесообразно привести те определения, которые дают этим речениям В. П. Белянин и И. А. Бутенко, во многом развивая традиции, заложенные Г. Л. Пер-

мяковым в изучении пословиц и поговорок и их классификации (Пермяков Г. Л. Основы структурной паремиологии. М., 1988).

Традиционным в паремиологии является выделение пословиц и поговорок, которые, казалось бы, достаточно полно отражены в многочисленных словарях. Понимая под пословицами законченные стандартные выражения с обобщенным значением, авторы убедительно доказывают, что огромное число их в современной речи оказалось за пределами существующих словарей (*Красиво жить не запретишь; Всякая инициатива должна быть наказуема*). Широко представлены в Словаре и популярные переделки общественных пословиц (*Не откладывай на завтра то, что можно//сделать послезавтра/съесть сегодня*) — явление, практически также впервые освещаемое в отечественной лексикографии.

Достаточно традиционным жанром устной речи являются поговорки, определяемые в настоящей работе как устойчивые словосочетания, не имеющие формы предложения (*Как в лучших домах Лондона и Конотопа; Комбинация из трех пальцев*).

Диалог рассматривается авторами как последовательность двух и более реплик разных собеседников. Но в то же время материалы словаря показывают, что ответная реплика — это не только ответ на часто задаваемый вопрос (Где? Куда? Кто?), но и ответ на оскорблечение. Интересно, что в таком случае в нем нередко содержится неприятие оскорблений, но не превращающее его при этом в перепалку (*— Нахал! — Я не махал, а дирижировал.— А я тебе не аплодировал*). Эта часть диалогов является собой как бы ритуальный обмен репликами, которые могут быть заранее известны обеим сторонам.

«Покупки» (очевидно, от разговорного значения слова «купиться» — обмануться) в Словаре определены как «обманные реплики, разновидность шуточного диалога», при котором один из собеседников рассчитывает на некоторую содержательную интерпретацию своего ответа на заданный вопрос, а другой обращает дело в шутку (*Как расшифровывается ДУНЯ — знаешь? — Нет.— Дураков у нас нет.— А «Я»? — Про тебя-то и забыли*). Авторы справедливо обращают внимание на то, что «покупка» основана на переосмыслинии привычных значений слов и нарушении тех ожиданий слушателя, которые с ними связаны.

Похвала в трактовке составителей обычно начинается со слова, имеющего положительную окраску, но нередко оно превращается благодаря иронии в оскорбление, а то и является таковым по замыслу говорящего (*профессор кислых щей и составитель ваксы; умный, только худенький*). Очень важно, что авторы Словаря смогли четко выявить в потоке речи этот особый

жанр, специфичный не только по лексическому наполнению, но и особо оформленяемый интонационно. Немало в русской речи, судя по словарю, и развернутых по форме похвал, вторая часть которых нередко уничтожает весь положительный смысл, заключенный в начале выражения (*Молодец! В Москву поедешь, галоши купишь!; Молодец/Молоток! Подрастешь, кувалдой будешь!*).

Угроза является указанием на возможное применение физической силы (*Как дам в лоб — в трусы проскочишь!; Сейчас в стенку влетишь — мама с папой будут ложкой отковыривать и хоронить в кастрюльке!*). Вполне обоснованно к угрозам отнесены и выражения в форме оскорбительного вопроса (*Тебе трусы в коленках не жмут? В очках ноги не потеют?*).

Дразнилками считаются слова, устойчиво употребляемые при каких-либо именах, прозвищах (*Дашка-промокашка; Зинка-резинка*).

Авторы справедливо отмечают, что многие из перечисленных жанров используются преимущественно в детской речи, хотя имеют распространение и в речи взрослых с невысоким образовательным уровнем или людей, общающихся в неформальной обстановке.

Вообще проблема детской речи в том ее плане, как она анализируется К. И. Чуковским в его замечательной книге «От двух до пяти», на мой взгляд, в русской филологии почти не изучена, и собранный в Словаре материал дает полное основание для дальнейшей, собственно филологической, разработки проблем усвоения родного языка и творческого отношения к нему.

В живой речи, отраженной В. П. Беляниным и И. А. Бутенко, богато представлены также примеры *макаронической речи* (*Майнे кляйне поросенок ин дер штрассе побежал*) — жанра, практически обойденного вниманием лингвистов. Что важно, в Словаре есть указание на язык, который пародируется или имитируется, что говорит о высокой лексикографической культуре рецензируемого издания. Такого рода сведения позволяют делать далеко идущие выводы о взаимодействии культур, об образе другой нации в русском языковом сознании и т. п.

Еще один жанр, выделенный в Словаре,— это *аббревиатуры*. Авторы тонко чувствуют нюансы содержания и формы высказывания, поэтому в словаре отражены три вида аббревиатур, существующих в устной разговорной речи. Во-первых, это шуточная, отличная от общеизвестной расшифровка существующих сокращений (*ВУЗ — Выйти Удачно Замуж*). Во-вторых, это трактовка общеупотребительных слов и имен собственных как аббревиатур и их шуточные расшифровки (*ГОРБАЧЕВ — Граждане, Обождите Радоваться: Брежнева, Андропова, Черненко Еще Вспомните*).

И в-третьих, это создание новых аббревиатур из разговорных высказываний (*Агентство ОБС — Одна Баба Сказала; КВД — Куда Ветер Дует*).

Пустоговорки определяются в словаре как высказывания, выполняющие междометные и фатические функции («Так», — сказал бедняк/и горько заплакал//и полез на печку; Вот такие вот пироги с котятами. Их ешь, а они пищат.).

Обильно представлены в словаре и *побасенки* — высказывания, возникающие в результате добавлений, дополнений к общеизвестным высказываниям, нередко — пословицам. Эти добавления оказываются как бы комментариями к исходному слову или выражению, оформляемому как прямая речь (*«Посмотрим», как сказал слепой, «Услышим»*, — как сказал глухой; *Да будет свет, сказал монтер и вынул спички из кармана/на полу развел костер*).

Трудно переоценить всю важность титанической работы авторов по сбору, обобщению и классификации такого богатого и разнообразного материала, их языковое чутье и филологическую эрудицию. Понятно и стремление успеть зафиксировать быстро меняющуюся фразеологию русского языка.

Авторам в полной мере удалось показать разнообразные и многочисленные меткие разговорные выражения во многих типичных ситуациях общения, не выходя за пределы обозначенных в Словаре ограничений. Здесь корректно перечисляются лексико-сintаксические синонимы и варианты высказываний. Предложенные толкования убедительны и немногословны, что является еще одним из многих достоинств Словаря.

Судя по информации, даваемой в этой книге, в настоящее время готовится второе издание Словаря, в связи с чем хочется высказать несколько пожеланий.

1. Прежде всего следует четче разработать критерий заголовочного слова, т. е. определить, какое слово является ключевым (доминантой) в словосочетании или выражении и тем самым заголовочным в словаре. Впрочем, это крайне сложно, и в имеющихся словарях такого рода на других языках, по мнению ряда лексикографов, нередко оказывается крайне субъективным и, следовательно, спорным.

2. В Словаре отсутствуют территориальные пометы. Очевидно, что разговорная речь или по крайней мере какая-то ее значительная часть очень различается по регионам, отдельным городам и даже районам города. Рискну предположить, что Словарь отражает в основном разговорную фразеологию Европейской части России. Впрочем, это вовсе не уменьшает значения Словаря для русского языка в целом.

3. Хотелось бы более четкого определения авторского отношения к включенными в Словарь высказываниям, содержащим мат. Разумеется, взявшись за непредвзятую фиксацию живой непринужденной речи, нельзя обойтись без грубых выражений или нецензурных слов. Возможно, имеет смысл давать их с отточиями не столько из ханжеских соображений, сколько для оживления читательской активности.

В заключение хотелось бы подчеркнуть: «Толковый словарь современных фразеологизмов и присловий» — не просто справочник, но и любопытная книга, которую увлекательно читать.

Благодаря серьезному научному анализу и кропотливому труду авторов Словарь найдет своего благодарного читателя, он понравится всем, кто ценит и любит меткое слово и будет, безусловно, полезен не только студентам-иностранным и преподавателям русского как иностранного, но и этнографам, социологам, психологам, культурологам, историкам.

*В. В. Дубичинский,
кандидат филологических наук*

Харьков, Украина